

Гу Таньчжи по-прежнему молчал, и Цзян Чицю наконец медленно нахмурился. Его сердце постепенно сжималось.

Молчать так долго было бесполезно. Цзян Чицю с трудом сдержал кашель и спустя некоторое время спросил:

— Так... что же случилось?

Гу Таньчжи, долгое время находившийся на вершине власти, не слишком хорошо умел заботиться о чувствах других.

Гу Таньчжи понимал, что не сможет обмануть Цзян Чицю, поэтому попытался найти мягкий способ сообщить о состоянии его здоровья. Но, подумав долгое время, он так и не смог решить, как это сделать.

Выражение неуверенности и тревоги на лице мужчины повлияло на Цзян Чицю.

— Ранее Су Ланьчжэ сказал... — наконец заговорил Гу Таньчжи, — что извлечение ментального ядра королевы инсектоидов сильно истощило твоё тело.

Услышав это, Цзян Чицю слегка кивнул. Он сам совершил это действие и, конечно, знал, какие последствия оно будет иметь.

Гу Таньчжи не осмеливался смотреть в глаза Цзян Чицю и перевёл взгляд на окно.

— Если ты проснешься в течение недели, это будет означать, что операция не оказала сильного влияния на твоё тело, — сказал Гу Таньчжи.

Цзян Чицю снова слегка кивнул. Он знал, что Су Ланьчжэ рассказал Гу Таньчжи, но тогда у него не было другого выбора.

Взгляд Цзян Чицю был спокоен, а Гу Таньчжи, на которого он смотрел, наконец стиснул зубы и произнес:

— Если ты не проснешься в течение недели, повреждения, вызванные чрезмерной нагрузкой на ментальную силу, могут стать необратимыми.

Гу Таньчжи не сказал оставшуюся часть фразы Су Ланьчжэ, но как исследователь, чей профессиональный уровень был выше, чем у Су Ланьчжэ, даже не произнося её, Цзян Чицю понимал, что это означало.

— Ты хочешь сказать, что в будущем я не смогу нормально двигаться. Верно? — медленно произнес Цзян Чицю, вынося себе приговор.

Произнося эти слова, его сердце сжалось от боли.

Хотя он побывал во многих мирах и пережил множество событий, ситуация, когда тело не может свободно двигаться, была для него впервые.

Цзян Чицю знал, что не останется в этом мире навсегда, но это не означало, что он сможет легко приспособиться к реальности, где не может свободно действовать.

Гу Таньчжи так и не ответил прямо на его вопрос. Мужчина медленно выпрямился и отошел от кровати Цзян Чицю.

— Не волнуйся, когда тело восстановится, эти мелкие проблемы можно будет решить, — сказал Гу Таньчжи.

Неожиданно, услышав его слова, Цзян Чицю рассмеялся.

Он сказал Гу Таньчжи:

— Не беспокойся, я знал о последствиях, когда делал это.

После этих слов Цзян Чицю глубоко вздохнул, слегка покачал головой, словно не придавая этому значения.

— Мое физическое состояние я знаю лучше всех.

Цзян Чицю не знал, что за двадцать дней, пока он спал, вся галактика молилась за него.

Вскоре после того, как Цзян Чицю проснулся, Гу Таньчжи покинул его спальню и вернулся в кабинет для совещания.

Затем в комнату вошли врачи, чтобы осмотреть Цзян Чицю. Они не стали напрямую сообщать результаты, но по их лицам можно было понять, что состояние здоровья Цзян Чицю крайне серьезное.

Цзян Чицю промолчал, делая вид, что ничего не заметил.

Осмотр занял несколько часов, и когда врачи ушли, Цзян Чицю наконец смог пошевелить рукой, а металлический привкус в горле стал слабее.

Двадцать дней квантовый компьютер не открывался, и за это время накопилось множество сообщений.

Слегка окрепнув, первое, что сделал Цзян Чицю, — это открыл квантовый компьютер, чтобы узнать, что происходило в галактике и исследовательском институте за эти дни.

Только открыв квантовый компьютер, Цзян Чицю еще не успел прочитать длинное сообщение от имперского научно-исследовательского института, как сразу же заметил пост с молитвами, висящий вверху звездной сети...

После двадцати дней обсуждений длина этого поста побила все рекорды звездной сети.

Содержание включало не только заботу о здоровье Цзян Чицю, но и более профессиональные описания и анализы его личных достижений.

Впервые увидев такое, Цзян Чицю даже немного испугался.

Обычно он не привык читать звездную сеть, но раз здесь упоминалось его имя, он немного поколебался и в итоге нажал на пост.

В эпоху звездных путешествий информация распространялась быстро, но Цзян Чицю только что проснулся, и новость еще не успела распространиться.

В отличие от других обсуждений, этот пост был создан на официальном форуме с реальными именами. Увидев столько заботы о себе, Цзян Чицю на мгновение замер.

Действия Цзян Чицю потрясли всю галактику, и чувства людей были искренними.

В нынешнем состоянии Цзян Чицю, конечно, не мог продолжать работать с прежней интенсивностью.

Кроме того, он уже получил ментальное ядро, поэтому, по мнению Цзян Чицю, задание было выполнено на девяносто пять процентов.

Поэтому внезапно расслабившийся Цзян Чицю... впервые открыл интерфейс для ответа.

Впервые оставляя сообщение в звездной сети, Цзян Чицю действовал немного неуверенно. Он долго думал, прежде чем наконец отправить отредактированный текст.

Посты в звездной сети обновлялись очень быстро, и сообщение Цзян Чицю моментально затерялось среди других ответов.

Цзян Чицю хотел было посмотреть пару ответов перед выходом, но, не найдя своего сообщения, он просто закрыл страницу и открыл присланные исследовательским институтом

материалы, начав медленно их читать.

Цзян Чицю не знал, какое влияние его действия оказали на звездную сеть.

В имперском научно-исследовательском институте на столичной планете, пока Цзян Чицю находился в коме, Су Ланьчжэ отложил свои дела и взял на себя управление институтом.

В отличие от всегда напряженного имперского научно-исследовательского института, «Ланьчжэ» работал в стабильном режиме, почти без переработок. За последнее время Су Ланьчжэ наконец понял, как Цзян Чицю справлялся с этим все эти годы.

Во время перерыва мужчина в лабораторном халате прислонился к белой колонне снаружи здания института. Он поднял голову к небу, и легкие тени под глазами делали его особенно уставшим.

— Директор Су... — в этот момент к нему подошел ассистент Цзян Чицю Бай Фэйсяо, остановившись неподалеку и неуверенно спросил, — Вы видели новости в звездной сети? Профессор Цзян наконец проснулся.

Су Ланьчжэ медленно кивнул, вздохнул и сказал Бай Фэйсяо:

— Прошло уже двадцать дней.

Мужчина не договорил, но Бай Фэйсяо понял, что он имел в виду.

Цзян Чицю проснулся позже, чем они ожидали, что означало, что его состояние было гораздо хуже, чем предполагалось.

Су Ланьчжэ взглянул на квантовый компьютер и сказал Бай Фэйсяо:

— Я знаю Чицю много лет, но до сих пор не могу его понять. На работе он очень серьезен, обычно в нем чувствуется высокомерие. Но... он всегда совершает неожиданные поступки.

Например, публично объявлять о своем состоянии в звездной сети раньше не было прецедента.

Цзян Чицю часто казался отстраненным, но иногда был невероятно внимателен. Он мог учитывать чувства окружающих, но всегда забывал заботиться о себе.

Бай Фэйсяо кивнул, и спустя некоторое время снова спросил Су Ланьчжэ:

— Директор Су, вы не хотите навестить профессора Цзяна?

— Нет, — Су Ланьчжэ взглянул на время на квантовом компьютере, оторвался от колонны и выпрямился, сказав Бай Фэйсяо, — Давайте просто хорошо работать. Я думаю... Чицю, скорее всего, беспокоится о делах института, и, как только его состояние немного улучшится, он сам придет посмотреть.

Сказав это, Су Ланьчжэ улыбнулся Бай Фэйсяо и вернулся в кабинет.

Цзян Чицю, оказавшись в этом мире, всегда жил жизнью сверхзанятого человека. Теперь, внезапно оказавшись в бездействии, он сам чувствовал себя некомфортно.

Как и говорил Су Ланьчжэ, через несколько дней, немного окрепнув, Цзян Чицю захотел заглянуть в институт.

После нескольких дней восстановления состояние Цзян Чицю значительно улучшилось, но ноги по-прежнему оставались слабыми.

Сейчас он сидел в чем-то похожем на инвалидное кресло и смотрел в окно.

<http://bllate.org/book/15283/1352844>